

ВЕРОНИКА СТЕЛЬ, ГАЛИНА КОЛОСКОВА

Проникновение ВОСХОЖДЕНИЕ НА ТРОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Проникновение

Галина Колоскова

**Проникновение.
Восхождение на трон**

«Автор»

2024

Колоскова Г.

Проникновение. Восхождение на трон / Г. Колоскова — «Автор»,
2024 — (Проникновение)

Он пришёл за ней на Землю, властный принц из другого мира и предъявил права по брачному договору. Она вернулась на родную планету, чтоб выйти замуж и стать принцессой, но судьба распорядилась иначе. Она станет королевой драконов, или...

© Колоскова Г., 2024

© Автор, 2024

Галина Колоскова

Проникновение. Восхождение на трон

Пролог

Анна прошла первый пункт досмотра в переходе на ставшую родной за много прожитых лет Землю. Первый шаг, первое слово, первый класс, первая любовь... Всё, что могло быть первым, связывало её с этой планетой. Часть самой счастливой, как она теперь понимала, жизни. Россия – место где ты хозяин и мастер своей судьбы. Карьера, уверенность в собственных силах, внимание без осуждений от красивых мужчин.

И самое главное – свободный выбор любовников. Нет в её стране договоров о браке с новорождённым ребёнком. Никаких обязательств и долга, неисполнение которых карается смертью.

Она всем сердцем желала, как можно скорее оказаться дома, в небольшой съёмной квартире. Свернуться клубком на мягкой постели словно кошка и собрать себя по кускам, зализывая раны. Душа рвалась на свободу. Хотелось в качестве реабилитации почувствовать вкус жизни без всяких условностей. Ощутить себя полноценной женщиной, купающейся в восхищенных взглядах самцов.

Секс без обязательств теперь казался ей сказкой. А ещё она мечтала увидеть подруг. Напиться с ними в одной из ночных кафешек и выплакаться тем, кто всегда поддержит и никогда не предаст.

Уверенно протянув паспорт на втором контроле, Аня почувствовала головокружение. Станный, но уже знакомый запах, витал в ставшем густым воздухе, укутывая сознание как в кокон. Ноги сделались ватными, руки же наоборот налились тяжестью.

– Положите вещи на стол, – указав на сумку, вежливо попросил пограничник, стоявший за красной линией, разделяющей длинный, хорошо освещённый коридор на две части. – Пройдите через рамку металлоискателя. Обычный досмотр, – пояснил он, завораживая светлоросую девушку ровным вкрадчивым голосом. – Мы должны убедиться, что вы не проносите на Землю ничего запрещённого.

– Стой! – Окрик матери заставил её вздрогнуть, возвращая в реальность.

Причём кричали сразу обе родительницы. Одна в голове, другая всего в нескольких шагах позади.

– Не пересекай черту! – потребовала Марина.

– Пахнет рельтой, – тревожно шептала Льяна. – Это западня, взгляни в глаза пограничника, только осторожно, не привлекая внимание.

– Я уже проживала это, – дуэнья схватила руку дочери, – прошлой ночью! Но посчитала обыкновенным ночным кошмаром. Нас ждут на той стороне, – она оглядывалась, не пряча тревоги. – Там смерть! Досмотр будет проводить демон... – Последние слова прошептала в ухо девочки: – Укол в руку и по выходу ты потеряешь сознание, а мне перережут горло.

– Что дальше? – Дочь Тоилока смотрела на выросшую её мать, поражаясь проснувшимся в той способностям. – Ты становишься сильной как маг, – высказала Нюта пришедшую в голову мысль.

– Для того, чтоб им стать, мне надо было родиться на Ийтории, но речь сейчас не об этом... – Она несколько раз взмахнула рукой перед глазами девочки. – Никакого дальше, только назад и как можно быстрее. Сосредоточься!

Анна подняла голову, шепча заклинания следом за матерью-магом.

Пограничник оглянулся, через пластиковую преграду, осматривая худенькую фигуру брошенной невесты. Молодой, красивый мужчина совершенно чёрными взглядом впился в её лицо.

Она уже слышала о таком из рассказа Матиса. Нет радужки, нет белков совершенно, тёмный мрак заполнял пустые глазницы. Они пугали, вызывая в душе первобытный ужас и желание сдаться. Наследница Фливерии с трудом оторвала ногу от гладкого мраморного покрытия.

– Возвращаемся во дворец. Будем ждать твоего отца, – Марина, пятясь, тянула дочь за собой. – Потом решим каким образом вернуться на Землю. Выход есть всегда, надо только найти безопасный.

– Медленно отходи назад, – потребовала Льяна. – Достань соль, которую я попросила забрать из потайного места и засыпай за собой следы. Повторяй слово в слово за мной заклинание. От этого зависит ваша с Мариной жизнь.

Нюта свободной рукой вернула попытавшуюся встать впереди её мать за спину. Та не стала спорить, заметив прозрачный кулёк с розовым кристаллическим порошком в руках девочки.

– Ты видишь его глаза? – шёпотом спросила Иванова-старшая и отреагировала на кивок дочери крестным знамением. – Я знаю кто это, – продолжила она говорить вполголоса. – Демон, – в её голосе слышался страх. – Когда-то я думала, что смогла побороть двоих из них, и никак не ожидала, что они уже хозяйничают на Ийтории.

Марина обернулась, наблюдая с каким недоумением следят за ними сотрудники первого поста. И облегчённо вздохнула, проследив как дочь следом за ней пересекла черту цвета молодой травы. Путь назад был свободен и безопасен.

– Вот тебе и земля магов, – бормотала она чуть слышно, повернувшись лицом к Альбенту. – Видно не такие уж они и могущественные, раз теряют контроль за границами перехода.

– Ильту предупредим? – Несостоявшаяся принцесса смотрела в глаза матери.

– Нет! Пока мы в землях её повелителя, может случиться всё что угодно, вплоть до нашего заточения.

– Она увидит в вас угрозу, Марина права, – согласилась с ней Льяна. – Надо хорошо всё продумать.

– Всего одну ночь потерпеть, или две, если Тоилок задержится в дороге, – земная мать с сожалением смотрела в глаза любимой девочки. – Поплачь, разгори всё в своих покоях, дай выход обиде и гневу. Я рядом... – говорила она, сожалея, что не может взять на себя боль от предательства так и не ставшего зятем Матиса.

Анна горько усмехнулась и гордо вскинула голову, отодвигая на второй план рвущую душу печаль.

– Я начинаю верить в твоё пророчество, – отвечала так же шёпотом. – Мы не случайно оказались на этой планете, – усмехнулась, обнаружив за поворотом главного мага Альбента, но успела завершить свою мысль: – Осталось узнать для чего?

Глава 1.1

С замиранием сердца Анна выходила во внутренний двор родового замка Локсета III, украшенный в этот день цветами, флагами и штандартами двух государств. Её не лишили фрейлин, вместе с ними и возможности выглядеть сногшибательно в один из труднейших дней жизни. Она была не одна в момент встречи с отцом.

За спиной наследницы Фливерии шагала мать, воспитавшая её, дуэнья для жителей этого мира. Чуть в стороне от вельмож Альбента стоял брат, сын дуэньи, а ещё в голове присутствовал дух матери, родившей её в этом мире. Неслабая поддержка проплакавшей всю ночь брошенной невесты.

Она до последнего надеялась, что Матис ворвётся в её покои, устроит скандал или грубо трахнет, требуя объяснений, извиняясь за поспешно принятое решение. Или на крайний случай, попросит время на обдумывание возникшей ситуации.

Но ничего подобного не произошло. Полное безразличие, будто и не было нескольких месяцев, в течение которых, как он говорил, влюблялся, добивался, боролся, переживал за неё.

И даже сейчас принц не появился хотя бы ради приличия, бросив её на растерзание своим подданным. Холодные взгляды, перешёптывающихся вельмож Альбента, действовали отрезвляюще. Словно вылили ушат ледяной воды, выводя несостоявшуюся принцессу из ступора. Казалось, даже воздух вокруг замка стал отвратительно-ледяным, наполненным запахом тлена. Анна поёжилась, борясь с накрывшим тело ознобом.

«Все всё знают...» – промелькнула мысль в её голове.

«Нет, – отвечала погибшая мать, – тебя не приняли изначально! Ты чужая для людей Альбента, – она объясняла девочке, что ожидает её при любом дворе королевств Ийтории, – и в любом случае столкнулась бы здесь с немалыми трудностями и кознями. Даже в Фливерии найдутся такие, – Ляна только сейчас начала понимать, почему планета вселила её в тело дочери. – Но там Тоилок давно зачистил всех недовольных магов и твоей жизни ничто не угрожает. Незаконнорожденным наследникам не рады нигде, – быстро говорила она. – Приготовься, что твой путь наверх будет щедро полит кровью врагов».

– Будь естественней и не стесняйся выказывать радость от встречи, как и полагается любящей дочери, – советовала Марина. – Не дай дополнительной радости врагам. Не позволяй никому в этом замке увидеть твои слёзы... – шептала она ей в спину. – Мы, Ивановы, гордые – помни об этом. Голову выше, спину прямее и идут они все лесом!

Анна подставила бледное лицо под лучи двух светил, окрашивающих воздух в тёплый цвет мёда, желая оказаться сейчас где угодно, но только не в замке предавшего её мужчины.

"Крепись, я с тобой, – нащёптывала Ляна. – Постараюсь держать себя в руках и не проявлять магию, а ты не повторяй заклинаний за мной, если сорвусь".

– Договорились! – Ответила наследница Фливерии обеим матерям сразу.

Она искала глазами среди толпы приезжих вельмож лицо того, кого любила, и будет любить, пока стучит сердце.

– Отец... – прошептала Анна, заметив, как из толпы дворян шагнул вперёд высокий мужчина средних лет в яркой одежде, расшитой золотом, но без короны на голове.

"Тоилок..." Ляна просила дочь броситься навстречу и прикоснуться ладонью к лицу любимого, но та стояла как вкопанная, растерянно всматриваясь в живое, совершенно не изменившееся лицо покойного отца.

– Сергей!

Тихий вскрик за спиной Анны сопровождал звук упавшего на брусчатку тела.

Резко обернувшись, заранее зная, что может сейчас увидеть, Марина лежала на боку, лицом вверх, бледная как смерть и без признаков жизни. Нюта склонилась над матерью, с трудом удержавшись, чтоб следом за Ляной не прочитать заклятие воскрешения.

Она не впервые наблюдала обморок импульсивной родительницы. Но в этот раз было всё по-другому: пульс на запястье мягкой руки не прощупывался, на удары по щекам реакции не последовало. Аня выпрямилась, с мольбой оглядываясь на тех, кто был рядом, удивляясь, что никто до сих пор не пришёл на помощь. Андрей, оттолкнув сестру, тоже пытался привести мать в чувство, но что он мог сделать?

– Помогите! Нужен лекарь! Моей дуэнье плохо!

Испуганный растерянный взгляд невесты наследника наткнулся на равнодушные, чопорные лица знати.

– Да помогите же! Хоть кто-нибудь! – В отчаянии взывала она.

– Отойдите в сторону, Ваше Высочество, – спокойный голос из-за спины впервые назвавший Анну титулом, пока не соответствующим статусу, заставил вздрогнуть и прервать внезапный, не к месту монолог с матерью.

Она обернулась и увидела невысокого старца, пытливым взглядом изучающего лицо упавшей в обморок женщины.

– Я помогу, не беспокойтесь, всё будет хорошо, – говорил он, не глядя на ту, к кому обращался. – Отныне я защищаю вас, раз другие отказались делать это.

А значит, он представлял двор Фливерии. Наследница его короля облегчённо вздохнула, с благодарностью во взгляде обернувшись к свите отца.

Губы старшего мага, шевелились. Его госпожа понимала и даже знала заклинание, заставившее Марину сначала пошевелиться, а затем и открыть глаза.

– Что случилось, где я? – испуганно прошептала она, столкнувшись глазами с взглядом совершенно незнакомого человека.

– Мам, я тут рядом, не бойся! – поспешил успокоить её Андрей.

– Марина, вы упали в обморок, – следом за братом, подобрав подол длинного синего платья, присела на корточки рядом с ней дочь.

Маг же, резко разогнув спину, с огромным удивлением и даже со страхом воззрился на пришедшую в себя женщину.

«Старик узнал в ней меня, – сделала вывод Льяна и предупредила: – Опасайся теперь Медара. Он достаточно силён, и конечно, верен своему господину, но и Орлок когда-то был таким, а теперь казнён за измену».

«Что делать?»

«Ждать. Я буду знать о любых действиях магов, направленных против тебя. Ты же должна добиваться власти любым путём, и я помогу в этом».

Тем временем Марина собралась с силами и поднялась на ноги, опираясь на руку сына. Она намеренно не смотрела на тех, кто прибыл, боясь встретиться взглядом с двойником её покойного мужа.

– Как себя чувствуешь, может вернёшься в покои? – поинтересовалась Нюта вполголоса.

– Всё хорошо со мной, не переживай, – категорично отрезала Иванова-старшая.

Она одёрнула слегка тесноватое платье ярко-красного цвета с жёлтыми вставками и пригладила пальцами растрепавшиеся волосы. Марина с удивлением и долей страха разглядывала тех, кто стоял рядом. Как будто впервые их всех увидела. Пока не зная, как объяснить дочери, что только что с ней случилось.

– Я должна и буду находиться рядом с тобой, пока не перейдёшь под защиту отца.

– Почему он не подходит ко мне?

– Этикет. Он не знает, что ты отвергнута Матисом и сначала будет приветствовать твоего господина.

Анна боковым зрением заметила, как расступается знать Альбента, пропуская вперёд свиту Локсета III. Она помогла отряхнуть платье дуэнь под осуждающие взгляды вельмож и оглянулась, желая увидеть глаза предателя, скрываться от которого не имела намерения. Матиса среди встречающих не было.

Так и произошло. Короли поприветствовали друг друга и даже обнялись, как положено давним друзьями. Теперь Анна хорошо видела мужественное лицо отца. Он не выглядел счастливым, скорее настороженным и так же как дочь искал взглядом кого-то в толпе встречающих.

Наконец король обратил взор на дочь:

– Иди ко мне, дорогая, я очень соскучился! – тесно прижал к груди, прикрыв глаза, в которых читалось огромное счастье.

Лишь немногие знали, что эта встреча происходит впервые через долгих двадцать шесть лет разлуки. Отец с наслаждением вдыхал аромат девочки, за чьим взрослением мог следить лишь издали, боясь привлечь к ней внимание, да и то крайне редко.

Он слышал сквозь слои одежды, как бьётся её сердце, радуясь музыке ровного ритма. В отличие от сына друга, Тоилок не имел бизнеса на Земле, как и официальных причин часто бывать там. И вот теперь получил возможность воссоединиться с дочерью. Радость омрачал лишь один момент. Король шепнул на ухо дочери:

– Где твой жених, он серьёзно болен?

В родном голосе Ане слышались настороженность и тревога. Того, что он должен узнать от отданного по договору ребёнка, услышать не ожидает и тем сильнее будет его потрясение.

– Нет, я... – пыталась она подобрать слова, но решив, не юлить проговорила тихим шёпотом: – Он отказался от брака со мной и расторг ваш контракт.

Отец вздрогнул и замер на несколько секунд. А потом коротко прошептал:

– Не посмеет!

Такие знакомые металлические нотки в голосе отца возвращали Анне уверенность. Он не начал с расспросов о причине разрыва, не возложил вину на неё, а мгновенно встал на защиту.

– Уже посмел, потому и отсутствует, – усмехнувшись в бархатный дорожный камзол, возразила она.

– Одним словом – ты очень огорчена? – Продолжал король расспрашивать так тихо, чтобы никто не мог слышать их разговора, по-прежнему прижимая дочь к груди.

– Да!

– Хочешь его вернуть?

– Нет!

Глава 1.2

А что ещё она могла ответить? Унижаться, выпрашивая любви у человека, растоптавшего её? Ни за что!

И двух слов было достаточно. Аня хорошо помнила, как поступал двойник отца с её обидчиками, если узнавал об их существовании. Никогда ни один не отделялся простым извинением, а значит – Матиса ожидал неприятный сюрприз. Тоилок отодвинулся и теперь смотрел поверх белокурой головы девочки:

– Я приехал забрать тебя! Никакой свадьбы не будет!

Объявил король Фливерии к всеобщему недоумению, отразившемуся на лицах знати.

– Есть нестыковка в брачном договоре, освобождающая нас от его исполнения и более выгодная партия для моей наследницы, – обращался он к Анне громко, донося своё решение сразу до всех присутствующих.

– Нужно переговорить, – от лица Локсета III выступила вперёд Ильта, с сожалением взглянув на дочь покойной подруги.

– Никаких переговоров, – взмахнув рукой, резко ответил отец отвергнутой дочери той, кто точно знала причину происходящего.

– Я не вижу среди встречающих вашего сына, – обратился он к королю Альбента, – и считаю это прямым оскорблением!

– Но принц... – снова попыталась говорить от короля старший маг.

– Никаких «но» и «если»! Мы покидаем Гальт немедленно! – Тоилок обернулся к дочери: – Ты готова к отъезду?

Короткий, решительный ответ:

– Да.

– Но, – пробовал договориться король Альбента, наконец решивший вступить в разговор лично и очень расстроенный тем, что происходило. – Так дела не делаются, мы должны...

– Я, как и моя дочь, ничего никому из вас не должен! – Тоилок, улыбаясь для вида, открыто смотрел в лицо человека, оскорбившего отказом его ребёнка. И добавил чуть слышно: – Уж тебе-то известно кто виноват, не стоит разыгрывать обиженного властителя. Не вздумай задерживать меня и моих людей или предпринять хоть что-то, что нам навредит в ваших землях.

– Я человек чести... – Начал было возражать хозяин земель, но был прерван.

– Теперь я знаком с вашим понятием порядочности, – ноздри Тоилока выгнулись, а улыбка превратился в оскал.

– Значит война? – Локсет пытался понять, что ждёт его королевство из-за неразумного решения сына.

– Подумаю и озвучу позже, – на мужественном лице гостя ходуном двигались желваки, – а сейчас мы уезжаем! – объявил он громко и добавил, разъясняя зароптавшим придворным: – Отдохнём в дорожной таверне, сразу за Гальтом.

Владыка Фливерии с трудом сдерживался, чтобы не перейти на крик. Маги правильно предупреждали вчера вечером. Браку его незаконнорожденной дочери с принцем Альбента не суждено состояться. Лишь поэтому смог так быстро подавить гнев, ведь ещё ночью он пережил слишком много эмоций.

Анна чувствовала, как вновь обретает контакт, особую связь, что раньше была между ней и земным отцом. Тот общий космос, при котором порой не нужно объясняться словами. Она и родитель чувствовали друг друга. Они делили сейчас пополам: боль, отчаяние, гнев и желание отомстить, наказать, отстаивая право на доброе имя, достоинство, гордость.

Тоилок развернулся, намереваясь, не попрощавшись покинуть замок и только сейчас обратил внимание на дородную горожанку за спиной дочери, что недавно падала в обморок. Он внимательно вглядывался в полноватое лицо, узнавая в нём черты горячо любимой когда-то женщины.

Король перевёл растерянный взгляд на дочь, задавая безмолвный вопрос. Та кивком подтвердила его догадки, вслух озвучив:

– Ваше высочество, позвольте представить мою новую дуэнью Марину, – она указала на стоявшего в паре шагов от неё оторопевшего брата, – и её сына Андрея. Они поедут с нами.

Андрея разрывали противоречивые чувства. Он желал остаться в месте, где приобрёл новых друзей, но и сестру с матерью бросить не мог. Вне зависимости, кто виноват в разрыве помолвки. С человеком, как две капли воды похожим на умершего отца, только предстояло познакомиться. Он кивнул Эйбету, жалея, что не имеет возможности отметить с другом отъезд. И шагнул в сторону кавалькады, устремившихся к воротам подданных короля Фливерии.

Они покидали столицу Альбента под вой внезапно разыгравшейся бури, за секунды промокнув под хлынувшим как из ведра ливнем.

Нюта удобно устроилась в одной из карет, запряженной восьмёркой лошадей. Они с Мариной были единственными, кто не вез с собой сундуки с нарядами и украшениями. Брошенная невеста наблюдала в небольшое окно, как рыцари надвигают на лица забрала в попытке защитить лицо от крупных капель, не боясь при этом разрезающих небо молний.

Она не видела, как из замка вышел принц. Не могла наблюдать, как холодные брызги грозы смешивались на смуглом лице с солёными каплями. Не слышала, что он слал проклятия, кулаком угрожая почерневшим, разверзнувшимся небесам. Не думала, что нарушивший брач-

ный контракт, только сейчас, увидев, как она покидает дворец, начинал сожалеть о принятом под воздействием эмоций решении.

Как не ведала, что наследник престола Альбента знал – король Фливерии никогда не прощает обид и не позволит ничему повернуться вспять. Понимал, что Анна потеряна для него навсегда и дико ненавидел её за это! Несколько быстрых шагов вперёд, подскок и в небо взмыл огромный ящер, оставив валяться на земле разорванную в клочья одежду.

Дорога до резиденции короля Фливерии заняла несколько долгих дней, в течение которых Медор запретил королю и его дочери говорить обо всём, кроме погоды. Он каждый час ставил защиту над вереницей карет и всадников, продвигающихся почти без остановок. Анна чувствовала напряжение матери. Та что-то скрывала, не желая обсуждать чудесное воскрешение. Лишь однажды она напряглась, и готова была говорить, но грозный окрик главного мага королевства призвал мать и дочь к молчанию.

Это случилось во время одного из пикников прямо на обочине дороги. Пасмурный день скрывал оба солнца планеты за слоем густых облаков. В какой-то момент Марина сорвалась с места, вскинув голову в небо. Следом за ней это же сделала брошенная невеста. Она вскрикнула, заметив высоко в небе за пеленой серой завесы огромную тень:

– Что там сверху? Это не облако, слишком быстро летит.

В ответ полная тишина и взгляды, потупленные в землю.

Анна растерянно крутила головой. Ладонь, приставленная ко лбу, не помогла. Рассмотреть что-то за плотной пеленой невозможно. Подобное не вызвало бы удивления на Земле с её самолётами и вертолётами, но на Ийтории не было ни того, ни другого. Или она много чего не знала о новой старой родине? А ещё глаза матери, с мимолётным любопытством взглянувшие на неё...

Анна могла поклясться, что они изменили цвет, на миг превратившись из голубых с серым в зелёно-красные с поперечным продолговатым зрачком...

Глава 1.3

Кортеж въезжал в столицу Фливерии под покровом ночи. Анна с жадностью разглядывала невысокие дома в окно кареты, освещённые, так же как в Гальте уличными фонарями и даже архитектура казалась похожей. Окольными дорогами к замку. Быстрое размещение в гостевых палатах.

Нюта провалилась в сон, едва служанки освободили уставшее тело от одежды. Нежный поцелуй Тоилока в лоб впавшей в беспамятство дочери.

И вот теперь, после короткого сна, принятой ванны и сытного завтрака они впервые остались одни в королевских покоях.

Отец гладил по голове взрослую дочь, за мучительными попытками не умереть которой наблюдал когда-то целых два дня. Разрываясь между желанием оплакать ушедшую в мир иной Льяну и действовать ради спасения пришедшей вместо неё девочки.

Его крошечный комочек счастья, добытый любимой женщиной ценою собственной жизни. Два человека, ради которых он готов отдать сердце, самые горячо любимые, за всю его долгую жизнь. Тоилок усмехнулся – не так уж и мало, если подумать, ведь кто-то не испытал подобного никогда.

По щеке короля огромного государства прокатилась слеза.

– Если бы твоя мама могла тебя сейчас видеть...

– Пап, она с нами.

Он кивнул.

– Конечно, наблюдает со стороны, не имея возможности повлиять на что-либо.

– Я о другом, – робкая попытка рассказать правду.

– И о чём же? – Густые брови взлетели вверх.

– Скажи, что не станешь паниковать или пытаться что-то исправить, пообещай оставить как есть.

– Что я могу исправить, изменив ход событий? – Он улыбнулся. – Изъясняйся проще, мой мозг соображает не так быстро, как даже лет пять назад.

– Мама не бестелесная тень, ушедшая к предкам... – Анна постучала пальцем по лбу: – Она вот здесь, в моей голове. И говорит сейчас, что любит тебя очень сильно и знает, как сильно любил и любишь ты её до сих пор.

Тоилок побледнел и тяжело опустился в огромное кресло. Услышать подобное от той, которой собирался оставить королевство, было не странно, а страшно. Девочка не казалась безумной, как та, что её заменяла, но неужели и у неё, созданной из его плоти и крови, тоже не всё в порядке с разумом?

Анна присела на корточки и, обняв руками колени родителя, заглянула в такие же, как у неё зелёно-карие глаза.

– Пап, я не сумасшедшая, не думай так обо мне.

Король кивнул, желая поверить и согласиться, но пока не способный сделать этого.

– Всё случилось совсем недавно. Ильта, испытав огромное потрясение, каким-то образом воздействовала на тех, кто был рядом, думая обо мне. Электрический импульс, вышедший из тела колдуньи, задел присутствующий рядом дух мамы и с помощью молнии транспортировал в мой мозг.

– Тебя ударила молния? – пытался интерпретировать слова дочери Тоилок, делая более понятным для себя, что она пыталась ему объяснить. – Тогда понятно, что ты до сих пор не пришла в себя!

– Пап, ты слышишь меня, не желая понять. Всё не так! – Она поднялась и, сделав движение руками, не прикасаясь, сдвинула кресло в другой угол комнаты.

Король побледнел:

– Этого быть не может! – воскликнул он. – Магия, со всеми её последствиями не передаётся полукровкам!

– Она мне и не передалась. Я смогу родить здорового наследника, не умерев. Я лишена родового проклятия. Я такая, как все обычные люди!

Отец указал на кресло.

– А это что было тогда?

– Мама! Она произносит заклятия, я лишь повторяю за ней!

– Как такое возможно? – растерянно выдохнул Тоилок. – Она, правда, в тебе?

Он поднялся, сжал в ладонях худенькое лицо и посмотрел в глаза девочки, пристально, изучающе, будто надеясь там что-то увидеть, но они лишь излучали любовь.

– Пап, там нет её... – тихонько проговорила будущая королева.

– Где?

– В моих зрачках ты не увидишь её отражения, – дочь с сожалением вздохнула. – Мама мертва. Как и от всех мёртвых остался лишь неосознанный дух.

– Он поселился в твоей голове? – Тоилок спрашивал, приподняв брови, наконец, начиная верить в правдивость слов девочки.

– Да, – кивнула она, – но против собственного желания. Задай любой вопрос, что знали лишь ты и мама.

– Не стану оскорблять тебя недоверием и погружать в интимную жизнь родителей.

Отец уселся обратно в кресло, потянув за руку Анну. Она оказалась у него на коленях. Он сжал длинные пальцы, доставшиеся его ребёнку от матери:

– Поэтому Матис решил от тебя отказаться? Он видел, как ты творишь волшебство?
Анна кивнула.

– Глупец, но я понимаю его, – Тоилок покачал головой. – Я отдал бы жизнь, чтоб назвать Льяну королевой.

– Но не допустили бы остальные маги?

– Да, нарушать три главных закона Ийтории нельзя никому – снимут защиту, наложенную при рождении на королевских детей. Но не это меня останавливало.

Он изменился в лице, перечисляя следующие за нарушением последствия.

– Льяну, сделай я так, сожгли бы на костре, предварительно обезглавив и разрушив закланиями дух. С тобой, родись ты до её казни, поступили бы так же, а меня живьём погребли, после того, как заставили наблюдать за вашей агонией. Навечно лишив права наследства престола весь род.

Он упёр взгляд в стену, произнося следующее:

– Ты знаешь, что отрубленная голова живёт несколько секунд уже отделённой от тела?

Анна накрыла второй рукой крепкую мужскую ладонь, давая понять, что разделяет переживания, а он продолжал:

– Я видел бы полные ужаса взгляды до последнего вздоха.

– Как жестоко и страшно! – Возмутилась Анна, с трудом сдерживая слёзы.

– Не более ужасно, чем видеть, что сможет творить злой человек, наделённый безграничной властью и вечной жизнью!

Тоилок перевёл взгляд на девочку, произнося то, на что хотела бы надеяться и сама Анна:

– Ты не думаешь, что по той же причине Матис отказался от вашей свадьбы?

– Он даже не захотел меня выслушать!

– Вот тут он не прав, наверное, потому что привязался к тебе недостаточно крепко и надеется, что сумеет забыть... мудрость приходит с годами...

– А любовь?

– Она должна вызреть, если возникла из страсти, которой он был ослеплён.

– Ну что же, пусть зреет, но я ждать не стану!

– Ты любишь его? – Тоилок смотрел на дочь, понимая то, что сейчас происходит, намного лучше её самой.

Она отвела взгляд

– Думала, что люблю.

– Но гордости в тебе пока больше, чем обожания? – ухмыльнулся он.

– Да! – Возмущённо подтвердила будущая королева.

– Значит и ты пока испытала лишь страсть к Матису, а не любовь.

– Я не...

Попыталась объяснить свои чувства Анна, но отец остановил её, подняв ладонь вверх, прекрасно зная, что та ещё не разобралась в себе. Нужно время.

– Скажи, что ты хочешь? – Подталкивал её венценосный отец.

– Я должна вернуться на Землю, помочь одной из подруг, – скороговоркой произносила она, – а после...

Он резко прервал её бормотание.

– Я спросил не что должна, а чего хочешь!

Аня потупила взгляд в попытке унять рвущую сердце боль, но мысли снова и снова возвращались в момент последнего разговора с Матисом. Горечь слов обжигала не меньше обиды

за рухнувшие надежды. Нет ничего страшнее предательства, совершённого любимым человеком.

– Меня никто, никогда так не унижал, – прошептала Анна, не догадываясь, что произносит фразу вслух.

В последнее время она часто поступала так, как в силу скрытного характера не делала раньше.

– Я слишком много тебе задолжал, – Тоилок с сочувствием смотрел на ребёнка, – отдав на воспитание другим людям и ни разу не балуя... – Сейчас ради дочери он готов был на всё. – Спрошу ещё раз – что желаешь прямо сейчас?

– Мести! – Вырвалось из пересохшего горла.

Король, усмехаясь, кивнул, испытывая такую же ярость. Его ребёнка оскорбили перед всем миром, отказавшись от брачного договора. Попользовавшись, выставили за дверь, как испорченный товар. Тоилок стукнул кулаком по колену, вынося приговор:

– Значит, Альбент её получит! – зелёные глаза повелителя полыхали огнём.

– Почему всё королевство должно пострадать?

Встрепенулась Анна, услышав слова о войне от того, кто мог начать её не виртуально, а по-настоящему. Наверное, только сейчас осознав, какие последствия будут нести военные действия.

– Потому, что это самое больное для принца!

– Мне жаль простых людей.

– И мне, но мы не вправе нарушить созданный тысячелетиями порядок и Локсет знает об этом.

Тоилок глядел в глаза девочки, объясняя не только ей, но и себе принятое решение.

– Король обесчещенной дочери должен за неё отомстить, иначе, кто будет уважать такого отца и правителя? А ещё я пообещал тебе, а свои обещания всегда выполняю.

Он поднялся и громко хлопнул в ладони. На пороге возник главный волшебник королевства.

– Что желаете, Ваше Высочество?

Маг смотрел на государя, надеясь услышать, что должно было произойти много дней назад, не будь короли друзьями с раннего детства.

– Вы приняли решение?

– Да! Объявляем войну Альбенту! – Твёрдо заявил Тоилок. – Нужно обсудить кое-что с советом магов.

– Что сделать первым?

– Издать указ, который я тотчас подпишу и созвать полководцев, – он усмехнулся, мыслями устремившись к западным границам королевства. – Разговор подождёт.

Маг низко поклонился и вышел так же бесшумно, как вошёл.

Глава 2.1

Анна размышляла о словах отца, что они с Матисом пока испытали лишь страсть, а не любовь, и пришла к осознанию, что он прав.

Она сгорала, получая удовольствие телом, но содержал ли их секс трепетную нежность подобную той, что давал ей Павел? Нет! Механические действия партнёров по соитию, направленные, чтоб выжать друг из друга по максимуму.

Не было очевидного желания оберегать, окутать заботой. Стал бы Павел заниматься с ней любовью, сломай она ногу и сразу по выходу из комы? Опять нет. Другие чувства, другие желания, другой опыт...

А её отношение к принцу? Куча претензий с капризами, направленными на удовлетворение собственного эго и полное нежелание принимать неудобства его условий. Анна зажмурилась, как будто хотела спрятаться от вердикта собственных мыслей.

Она испытывала не любовь, а влюблённость не только прежде, к другим мужчинам, но и к Матису!

Что чувствовал предавший её наследник престола, оставалось только гадать, тем более что теперь у неё предостаточно свободного времени.

– Нет...

Услышала вдруг возражение матери.

– Нет у тебя этого времени.

– Почему?– удивилась Анна.

– Ты беременна.

Блондинка растерянно оглядела просторную спальню. Будто слова относились к кому-то другому.

– Я? – удивление будущей королевы граничило с шоком.

– А что необычного в том? Ты имела связь с мужчиной, и это дало последствия.

Нюта шептала, объясняя растерянность прежде всего себе:

– Я никогда прежде не беременела... – ошарашенно опустила взгляд на живот и прикрыла его ладонями, словно не желая, чтобы плод услышал её слова. – Почему сейчас, ну почему?!– шипела она в отчаянии. – Я не имею права оставить его, но и избавиться не смогу!

– И не надо.

– Но как? Я не смогу родить бастарда и стать потом королевой!

За окном разразилась гроза. Чистое небо мгновенно затянули свинцовые тучи, изрыгающие громогласные молнии. Аня кинулась закрывать цветные витражи, в которые бились тяжёлые капли.

– Расскажи обо всём отцу, – подсказала Льяна единственно правильное решение.– Он поможет решить эту проблему, я уверена.

– Но когда?– Она не конкретизировала вопрос.

Мать и без того понимала её.

– Неделю назад, перед тем, как он от тебя отказался.

Наследница Фливерии тяжело вздохнула. Вот почему Тильда ничего не заметила.

– Всего лишь? – вопрос облегчения. Есть время подумать.

– Да, срок очень маленький. Можно скрыть надвигающийся позор и удачно выйти замуж, не сделав ребёнка бастардом, с вытекающими последствиями.

Голос Льяны замолчал на некоторое время, наверное, перекладывая всю ситуацию на себя.

– На что ты готова ради ребёнка?– наконец спросила она.

– На всё!– Не раздумывая ответила Анна, к радости матери. – Я думала, что вовсе бесплодная... – и расплакалась, не сумев сдержать слёзы радости, помноженные на многолетние переживания. Пухлые губы дрожали. – Это чудо! Права была Ильта сказав, что Ийтория станет лечить мои многочисленные болячки. Принимая вынужденную изгнанницу в родовое лоно планеты, раз уж я выжила.

– И это чудо должно получить всё, чего лишил его собственный отец. Стать королём!

– Это мальчик?– С трепетом поинтересовалась Анна, втайне мечтая о девочке.

– Да, который вырастет не только красивым и умным, но и станет мудрым правителем.

– Я непременно должна выйти замуж, чтобы стать королевой? – она положила ладонь на плоский живот.– Но кто примет меня с подобным довеском?

– Есть такой властелин. Бездетный вдовец и он уже завтра должен прибыть в Фливерию.

Аня встрепелулась, с надеждой взглянув в окно. Небо постепенно светлело.

– Отец говорил, что ждёт своего друга. Но если тот бездетен, то за кого мне идти замуж?

– За него самого!

Сердце ухнуло вниз. Вот она, цена выживания на этой планете.

– Но он же старик... – в ужасе прошептала Аня.

– И поэтому станет идеальным отцом и мужем. Ты забываешь, что наши мужчины стареют не так быстро, как на земле. Дели пополам, а то и на три его возраст.

Зажмурив глаза, она качала головой.

– Я не смогу...

– Ты только недавно сказала, что готова на всё ради спасения жизни ребёнка. – Жестокая правда для эгоистки.

– Да, но стать женой старика...

– Стать королевой ещё при жизни отца! Поддержать его в войне против Альбента, усилив армией соседнего государства. Я с ужасом слушала сегодня ваш разговор, приведший к печальному итогу.

Аня мерила комнату шагами. Как она могла втянуть Тоилока в смертельную авантюру? О чём думала в это время? Хорошенькое воссоединение семьи получилось. С последствиями для жизни многих тысяч подданных. На уныние времени нет. Пришла пора отвечать за излишнюю импульсивность.

– Мы слабы?

– Нет, но сколько погибнет людей, прежде, чем Матис согласится признать поражение? Даже если судьба повернётся к нам передом. А если задом?

– Ты не можешь предугадать, чем эта война закончится, но знаешь, кем станет недельный зародыш?

– Плод уже есть, и я вижу, во что он готов превратиться. Война – что-то нематериальное, даже мифическое. Она не предмет, а действие.

Аня собралась. Паника, ярость, радость убранны на потом. Сейчас она приняла ответственность за огромный коллектив, работающий на одну цель. Знакомые ощущения, в которых чувствовала себя как рыба в воде.

– Что изменит моё замужество?

– То, что Альбент вовсе в неё не вступит, зная, что поражение неизбежно.

– Такое возможно?

– Да и не раз случались прецеденты. Они в качестве извинения отдадут Фливерии часть территорий. Совсем немного, но если учесть, что войн в Ийтории почти не бывает, и наши земли собираются тысячелетиями...

Анна махнула рукой. Сейчас её не интересовал прирост земель. Речь шла о самом важном – сбережении жизней.

– Отец примет это? Моё замужество с другим королём, отказ от войны и возможные последствия?

– Если ты повлияешь. Ты не представляешь, сколь сильно на него твоё влияние. Тоилок хочет любить, готов к этому. Его сердце открыто. Ты – его плоть и кровь, его надежда, что не канет бесследно в вечности. А ещё... – Ляна молчала почти минуту. – А ещё твоя земная мама запала ему в душу. А как она тебя любит, ты сама знаешь.

Аня кивнула, спросив чуть слышно и с замиранием сердца ожидая ответа:

– Тебе больно?

- Пока не пойму, нахожусь в смятении. Я и рада за него и чувствую себя преданной.
- Он видит в Марине тебя.
- Знаю, хоть от этого мне не легче. Но не переводите разговор на меня. Ты готова стать женой коронованного старика, матерью наследника Бильюта, принца Корвении?

Анна долго молчала, взвешивая все за и против, припёртая к стенке сложившимися обстоятельствами.

- Я вынуждена буду лечь с ним в постель... – с отвращением прошептала она.
- А он назвать сына Матиса своим ребёнком. Любить и баловать, растить его, каждый миг видя в мальчике черты соперника. Неоспоримые факты и неизвестно станут ли издержки души равноценными. Быть королевой не только привилегии с всеобщим почтением, но и обязанности и даже жертвы.

Анна втянула воздух и задержала дыхание. Следующий вопрос отдавал болью.

- Хорошо, Бильют может согласиться жениться на мне и назвать сына своим, но...
- Сделает это обязательно, – перебила её Льяна, – не желая распрей в стране и даже гражданской войны из-за отсутствия прямого наследника.
- Хороший план, возможно ценою в жизнь.
- А как обмануть магов его королевства?
- Для этого у тебя есть я! Ты многого не знаешь о нас с Ильтой. Когда-нибудь расскажу. Главное реши для себя, готова ли ты на жертвы?

Анна вскинула голову, понимая, что отныне предстоит жить, не только думая о себе. Она уже любила красивого мальчика похожего на Матиса, и решительно проговорила:

- Да, согласна!
- Значит, нужно идти к отцу, объяснить положение вещей. Озвучить всё, что я тебе сейчас сказала.
- Анна поднялась с кресла:
- Идём.

Она направилась в королевские покои, в сопровождении двух стражников, на ходу обдумывая, как лучше преподнести отцу неожиданную новость о будущем внуке, уже развивающемся в её чреве.

Ещё на подходе к покоям отца слышала звуки горна и заметила мельтешение слуг, а в одном из залов встретила с земной матерью, спешащей навстречу в сопровождении фрейлин. Троица дам сделала реверанс, причём полноватая Марина выполнила его с большим изяществом, чем девушки чуть ли не с пелёнок обученные делать это.

- Ваше высочество, – обратилась она к дочери, зная, что та не имеет права на это звание, но не желая мириться с фактом. – Куда вы направляетесь?
- В покои его Величества.
- Его там нет. Мы как раз спешили, чтобы одеть вас в подходящие к встрече, с прибывшим с дружеским визитом королём Корвении, одежды.
- Бильют уже здесь? – опешила Анна.
- Да, Ваш отец встречает его.
- Я хочу посмотреть.
- Но надо переодеться...

– Зачем? – недовольно прервала её Анна, ненавидящая принятые в этом мире порядки. – Я и так провела утром за туалетом больше часа! – Она в раздражении топнула ногой, заранее пресекая любое сопротивление.

- Как вам угодно, – склонила голову дуэнья. – Я лишь выполняла приказ короля. Он...

– Хочу понаблюдать за гостем со стороны.

В нетерпении перебила Аня, желая воочию увидеть приговор запретной отныне любви. Старца, с которым, если повезёт, проведёт много тоскливых лет в ожидании его смерти.

Марина округлила глаза в удивлении, жалея, что не может узнать мысли дочери.

– Мне нужно, – поспешила успокоить её наследница Фливерии. – Потом объясню почему, а сейчас попрошу провести к месту, где могу сделать это, оставаясь незамеченной.

Глава 2.2

Во все глаза смотрела Анна на того, кому собиралась предложить себя в жёны. Сначала с изумлением, а потом и вовсе с интересом. Льяна оказалась права, мужчины Ийтории старели медленно.

Он был одет очень просто, в удобную дорожную одежду из кожи. Слегка посеребрённые сединой темно-русые волосы и чуть более белая аккуратная бородка красивого, крепкого телосложения мужчины, ростом чуть выше среднего.

Внешний вид нового кандидата в женихи не вызывал отвращения. Бильют не выглядел стариком в прямом понимании этого слова. Именно такие мужчины когда-то даже привлекали её на Земле. Умудрённые опытом, умные, состоявшиеся во всех отношениях особи. Они, как правило, были страстными, но неторопливыми в сексе. Внимательные любовники, знающие толк в удовольствиях и умеющие делиться ими с особой нежностью.

– А он хорош... – воспоминания произошедшего когда-то на Земле пытались всплыть на поверхность. – И кажется очень знакомым...

Прошептала она чуть слышно, обрадованная несказанно, что не придётся обслуживать в постели полную развалину.

– Ты о ком? – чуть слышно поинтересовалась Иванова, стоящая на тесном балкончике второго этажа замка рядом с дочерью.

– О госте.

– По мне так твой отец лучше его в разы, хотя по возрасту они выглядят почти одинаково.

– Странный мир, – улыбнулась Анна, довольная как раз-таки многими его странностями. – Крепкие с виду мужчины уже не могут иметь детей, юноши- подростки двадцати пяти лет ещё не могут. Окно где-то лет в двадцать на то, чтобы успеть стать отцом. Почти мгновение по их временным меркам.

– И что нам это даёт?

– Возможность скрыть грех.

– О чём ты? – продолжала удивляться поведению девочки дуэнья.

– Расскажу всё подробно, но только вечером и в моих покоях, – тихо пообещала готовая стать королевой Корвении грешница, зная импульсивность сверхэмоциональной матери. – Хочу встретиться с гостем во всеоружии! – громко озвучила она, только что принятое решение. – Оденьте меня так, чтоб смогла сразить наповал своей неземной красотой.

Рассмеялась невольно проболтавшаяся Анна, почувствовав, что открыта к любым сюрпризам старого, но нового для неё мира. Готовая отныне на всё, чтобы защитить и обеспечить будущее зачатого в мимолётной любви ребёнка.

Он смотрел на худенькую, высокую блондинку с каре-зелёными глазами. Как две капли воды похожую на ту прежнюю Анну, что видел множество раз, но совершенно другую в то же время. Что отличало их? Прежде всего, изменился взгляд дочери Тоилока. Не тот, умудрённый, пресыщенный, жёсткий, совершенно не подходящий юной девушке. А наполненный любопытством, открытый, жаждущий познавать новое, взгляд уверенной в себе женщины.

Это была Она, та, ради которой хотелось достать с неба звезду. И моментально заполнившая пустоту сердца.

Бильют с интересом и восхищением смотрел на ту, которую собирался взять в жёны. Понимая сейчас, что это не он делает одолжение другу, впуская в жизнь обесчещенную, обрюхаченную другим женщиной. Он испытывал благодарность к Анне за согласие принять его предложение и стать королевой Корвении.

А ей нравился восхищённый взгляд голубых глаз. Наследница престола Фливерии улыбалась кандидату в женихи, ответив реверансом на поклон, ощутив тепло мягких губ на тыльной стороне кисти. Будущий муж не был ей противен, а вызывал чувство глубокой благодарности.

Он принял предложение отца сразу и безоговорочно. Оказывается, именно для этого нанёс визит король Корвении, получив личное послание с гонцом Тоилока. Бильюта не смутил, а обрадовал причитающийся к невесте довесок.

– Вы очень красивы. Счастлив, что стану вашим мужем, – он заглянул в кошачьи глаза невесты, пытаясь прочесть в них первое впечатление от встречи, и остался доволен.

В них не было любви, но не было и отрицания. Его приняли, а значит, есть шанс вызвать ответные чувства. Он давно перестал верить в любовь с первого взгляда. Страсть обжигает, толкая на немислимые поступки, но исчезает порой так же быстро, как возникла. Любовь – нечто большее, не проходящее через несколько месяцев чувство. То, что греет, вызывая тепло и надежду на вечное соединение душ.

Бильюту хотелось любви.

– Ничего не бойтесь, Анна. Можете говорить всё, что думаете, отныне и навсегда. Я готов и умею слушать.

– Тогда первая просьба, – Анна не отводила взгляд, давая понять, что принимает совершенно открытые отношения. – Давайте перейдём на «ты». Отец рассказал, кто я и где росла?

– Да. Знаю про вас всё, что должно, остальное расскажете сами... – Он огляделся, сделав короткую паузу. – Нас оставили наедине по моей просьбе. Давайте сразу обговорим, что каждый подразумевает под браком.

– Согласна! Но как быть с моей первой просьбой? В стране, где я росла, близкие люди говорят друг другу – «ты». По крайней мере, сейчас, – она улыбнулась, продолжая шокировать свободомыслием. – Последнего царя расстреляли больше ста лет назад. Росла я не в семье интеллигентов. Могу вставить мат в свою речь.

– Мат? Что это такое? – Голубые глаза короля искрились.

Анна рассмеялась, будучи совершенно уверенной, что сейчас собеседник лукавит.

– Не финал в шахматах! К сожалению, с ними я не дружу.

– А чем увлекаешься?

Бильют принял первое из предложений невесты.

– Люблю читать книги. Неплохо играю в покер. Теннисную ракетку немного умею держать. Волейбольный мяч могу погонять и хорошо стою на лыжах. Отдыхаю за просмотром хорошего сериала, но в вашем мире, увы, это невозможно.

Бильют улыбался, находя невесту разносторонней и зная, чем сможет её удивить.

– Во всём перечисленном я с удовольствием составлю тебе компанию.

– Вы играете в карты? – Искренне удивилась Анна.

– Тоилок сказал, сколько мне лет? – ответил вопросом на вопрос.

Не акцентируя, что к нему опять обратились на «вы». Всё-таки слишком большая разница в возрасте между ним и невестой. Но и это он сможет постепенно обернуть себе в плюс.

– Да, восемьдесят пять. В переводе на земные вам где-то между сорока тремя и пятьюдесятью.

Король рассмеялся:

– Верный расчёт! – Он взял кисть Анны. – Ты готова к отношениям с мужчиной старше тебя почти вдвое?

– Да! – ответила она, не раздумывая ни секунды.

Он перевёл взгляд на живот наследницы Фливерии. Спросив коротко:

– Этот ребёнок – плод любви?

– Да!

– Ты готова обожать его так же, как и отца-предателя?

– Я уже люблю этого мальчика.

– Сын? – Глаза Бильюта заблестели, он поднёс ладонь к плоскому животу невесты, испросив разрешения, и с невероятной нежностью прижал к шёлку платья, пообещав: – Вот такими же крепкими будут и мои чувства. Наследник Корвении никогда ни в чём не будет знать отказа или нуждаться! – Он снова смотрел в глаза той, что через несколько дней назовёт женой. – Ты веришь мне?

И она согласно кивнула, убеждённая, что будущий муж говорит совершенно искренне.

– Решено! – Он, опустившись на колено, протянул руку с лежащим на ней кольцом. Бриллиант в нём поражал размером. – Анна, дочь Тоилока, наследница трона Фливерии, согласишься ли выйти замуж за Бильюта, короля Корвении?

Он не отрывал взгляда от зелёных глаз, делая предложение по земным законам, нарушая все принятые на Ийтории традиции.

Она тяжело вздохнула, прошептав на выдохе:

– Да!

Властитель третьего по размеру королевства планеты, не вставая с колен, надел идеально севшее на тонкий пальчик кольцо, а поднявшись, крепко обнял помолвленную с ним женщину.

Запах пряной травы, горьковатого лайма, кофе и чистой кожи ударил в ноздри. Она вдыхала смешанный аромат мужчины, удивляясь реакции собственного тела. Томление внизу живота выдавало желание.

«Шлюха, – в который раз оценила своё либидо. – Готова прыгать из постели в постель, словно кошка».

«Не думай так про себя».

Анна подняла глаза к потолку. Вот только оценок матери в этот момент не хватало.

«Это совершенно понятное желание – защитить ребёнка. Как бы ни противилась, ты ийториянка, а не землянка. Наши женщины ради рождения детей готовы на любые испытания и жертвы. Твой организм сделает всё для защиты плода»!

А Бильют вдыхал её запах, раз и навсегда запоминая аромат, непохожий на все слышанные им ранее. Он улыбался, ничуть не смущаясь демонстрации своего желания, твердо упершегося в живот без пяти минут жены

– А теперь ответь на твой вопрос, – он отстранился, приподняв пальцами подбородок невесты. – Я играю не только в карты, но почти во все игры землян, было время познакомиться с ними. У меня есть собственные порталы на землю. Телевизор сможешь смотреть, шагнув в одну из комнат. Я покажу тебе мир двух планет своими глазами.

Король наслаждался удивлением в больших зелёных глазах, сменившимся через секунду на выражение счастья.

– Выбирай место для свадебного путешествия. Обряд состоится через три дня. Тянуть нельзя по многим причинам и эта, – он указал глазами на живот будущей жены, – лишь одна из них.

– Да.

– Поэтому ты сегодня ночуешь со мной в гостевых покоях.

– Но...

– Не беспокойся о том, что кто-то что-то там скажет. Властителей не осуждают, им поклоняются, а ты моя королева!

– Но...

Снова попробовала возразить Анна, тут же получив ответ. Бильют словно читал её мысли:

– Я не трону тебя, не беспокойся... – Он усмехнулся, став в этот момент чем-то похожим на Матиса. – Пока сама не попросишь!

Глава 3.1

Три самых длинных дня Анны прошли в суматохе.

Армия Фливерии готовилась к войне. Дворец украшали для свадьбы. А страна и маги готовились сразу к обоим событиям.

Она ещё не могла понять, что ожидает страну в случае войны с Альбентом. Знала, что Корвения выступит союзником. Это стало одной из причин, почему свадебное торжество пройдёт во дворце Тайры, столицы её родины.

Наследнице престола нравилась родная страна. Здесь она чувствовала себя намного свободнее, чем в Альбенте. И даже пьянящий запах растений вызывал не только разгоняющее кровь сексуальное желание, но и уверенность в собственных силах. В нём не было горькой нотки тревожности. Аромат трав навевал желание познавать и восторгаться окружающим миром.

Возможно, причиной явилось отсутствие во дворцовых садах рельефы, влияющей на подсознание опасностью смерти. Маги Фливерии ею не пользовались. В отличие от Ильты, Медар во дворце появлялся редко и только по делу. Но это не мешало ему наблюдать за дуэньей наследницы.

Марина с каждым днём сближалась с Тоилоком. Общие заботы о дочери давали для этого повод. Вопросы:

– Как дела? Как выпалась? Как здоровье? Ничего не болит? – сразу от двоих родителей начинали раздражать, но деваться некуда.

А ещё Иванова старшая всё чаще прятала глаза за короткой вуалью, даже рядом с Анной. Вот это вызывало тревогу у дочери. Она пыталась узнать причину, но каждый раз наталкивалась на нежелание земной матери обсуждать своё странное поведение. Обещание поговорить в ближайшее время каждый раз отодвигалось на потом и с этим приходилось мириться.

Будущая королева в очередной раз примеряла платье. Нежнейший белый шёлк облегал стройное тело, подчёркивая достоинства высокой фигуры. Он скрывал за счёт цвета и гладкой фактуры потерю нескольких килограммов из-за переживаний последних недель. Выглядела Анна в нём восхитительно.

Венценосных гостей не приглашали. Кто бы сумел добраться до столицы королевства за столь короткое время, да и захотели бы властители соседних земель рисковать жизнями в стране, готовящейся к войне?

Это полностью устраивало Анну. Не хотелось ещё раз переживать надменные взгляды напыщенных вельмож. Незаконнорожденная выскочка получала в мужья не принца, а завидного жениха-короля, и вместе с ним корону третьего по размеру государства Ийтории.

Следующая встреча с любимым, кто считал дочь Тоилока не ровней себе, состоится уже при другом её статусе. Непочтительный взгляд на королеву мог стоить жизни строптивцу.

– Вот так вот, твари! – Непроизвольно вырвалось у неё. – Шах вам и мат!

Жаль нельзя говорить настоящими матами.

Швея с удивлением уставилась на наследницу Фливерии, чуть не проглотив торчащую между губ булавку. Одним из преимуществ жизни во дворце отца, для Анны стало отсутствие надобности объясняться перед кем-либо, кроме правителя.

Накануне дня свадьбы ей приснился Матис. Она уже знала, как работают подобные сны, и приняла всё всерьёз. Он стоял на песчаной косе всё того же пустынного пляжа. В этот раз не светило солнце, не пели птицы. Даже запах прежде благоухающего острова казался насыщен тревогой и гневом.

Океан ревел, накатывая огромные тяжёлые волны на берег, заваленный грязными кучами плавучих. Свинцовое небо нависло над горизонтом.

Анна поёжилась, обхватив прикрытое тонкой сорочкой тело руками. Песок охлаждал голые ступни, заставляя перебирать ногами в поисках тёплого кусочка шелковистой почвы.

Матис стоял спиной к ней, низко наклонив голову. Он обернулся, распрямляя широкие плечи, играя мышцами по пояс голого торса, и впился взглядом в бледное лицо брошенной им невесты. В чёрных глазах не было любви. Они полыхали огнём ненависти и угрозой.

Болезненный укол пронзил сердце без пяти минут королевы, разливаясь горячей лавой по венам, устремляясь к животу. Анна гордо вскинула голову. Нервно выгнула ноздри тонкого носа, резкими движениями рук разрезав воздух. Памятуя, что говорить в чужом сне нельзя, но не желая делать этого и в своём. Хватит того, что главный маг Фливерии при встречах с подозрением взирает на дочь короля.

Чётко повторила за матерью короткое заклинание и уже через секунду очнулась в постели рядом с Бильютом, но под отдельным одеялом. Жених не спал. Он смотрел на дрожащую невесту, заметив страх в резко распахнутых глазах.

– Приснился кошмар? – с сочувствием поинтересовался он.

Анна кивнула в ответ, не в силах разомкнуть плотно сжатые губы.

– Иди ко мне, – король протянул руки и, обхватив дочь друга, прижал к себе, согревая теплом тела и полкой мягкого тонкого пледа накинутого поверх её стёганного. – Хочешь спую колыбельную? – улыбнулся, пытаясь подбодрить невесту.

– Хочу! – неожиданно для себя пожелала она, прижавшись щекой к голому плечу жениха.

Она слушала биение его сердца, ощущала макушкой ровное дыхание. Анна чувствовала, как отступает тревога и унимается жар в венах, причиняющий неудобство развивающемуся в утробе сыну. Бильют тихонько запел, глубоким, бархатным голосом. Так похожим на голос Матиса. Она с удивлением слушала знакомый с детства мотив со слегка изменёнными словами:

– Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю:
Придет Вайрель-дракон,
Тебя схватит за бок он,
И утащит за леса,
За глубокие моря;
За большие горы.
Где живут дорны
Там птички поют.
Тебе спать не дадут.

Незамысловатая песенка возымела обратный эффект. Наследница Тоилока приподнялась, опираясь на локоть, словно под действием гипноза, следя за губами властителя Корвении:

– Странная интерпретация стихов тысячи раз за детство спетых мне мамой.

- Что в них необычного для тебя?
- Всё! Откуда ты её знаешь и зачем переделал?
- Хотел порадовать, окунув в привычные звуки. Переделал под действительность Ийтории.
- Реальность? – с удивлением произнесла та, что совсем недавно вернулась на родину. Округленные зелёные глаза уставились на жениха: – Драконы живут в этом мире? Вайрель – имя одного из них или название подвида?

Теперь пришла очередь удивляться королю. Он смотрел на невесту в полной растерянности, ответив вопросом на вопрос:

- Что вообще ты знаешь об этой планете?
- Она моя родина, – начала перечислять Анна, – я полукровка, рождённая от женщины мага и человека. Два солнца, две луны, много цветов и трав со странными запахами. Низкая рождаемость и наказание смертью за нарушение любых законов.
- Очень глубокие познания, – рассмеялся Бильют. – По сути ты не знаешь об Ийтории ничего!
- Что успели мне рассказать... – Она на секунду задумалась, перебирая в памяти время, проведённое в Альбенте. Будущая королева кивнула, разведя руками: – Господи!.. Да, ты прав, я на самом деле ничего толком не знаю. То в коме пребывала, то этикет учила, к свадьбе и встрече отца готовясь. Совсем бегло законы королевства должно стать местом моего постоянного жительства изучала...

Глава 3.2

Анна перевела растерянный взгляд с губ на глаза будущего мужа, полыхающие в темноте комнаты голубоватыми отблесками:

- Всё так странно и необычно. Мне многое обещали показать, но позже. Я действительно почти ничего не знаю о новом старом доме.
- Я покажу тебе всё... – заверение бархатным голосом, – но чуть позже.
- Это я уже слышала, – пробормотала Анна, до сих пор варясь в собственных мыслях, вспоминая обещания от Матиса. Стоило подумать о бывшем женихе, как начала проваливаться в зыбкое видение острова.
- Она вздрогнула, почувствовав, что её трясут за плечо и пришла в себя.
- Драконы существуют? – повторила Аня вопрос.

Бильют замялся, пряча взгляд. Его никто не предупреждал, что она совершенно не владеет реальными знаниями о планете. Не понимает, почему её, незаконнорожденную полукровку, берут в жёны с такой охотой. Но если этого не сделали прежде, значит, имелись причины.

- По крайней мере одного, последнего и самого древнего одиночку, видели в небе несколько лет назад, – перевёл он вопрос на то, что уже сказал.
- Что такое Доры? – переваривала невеста новую информацию.
- Огромные волки. Вернее, смесь волка с собакой похожей на мастифа. Их невозможно приручить, они служат только древним драконам. Так было всегда.
- Ты говоришь о драконах в контексте «всегда». Значит, они существуют на планете с тех пор, как человечество помнит себя?
- Она не мигая смотрела на короля, в очередной раз поражая его, на этот раз логикой.
- Отсюда вопрос – сколько лет люди, как вид, проживают на этой планете? – продолжила, гипнотизируя жениха взглядом зелёных глаз.
- Все ответы узнаешь от магов, сразу после нашего бракосочетания, – ласковая улыбка на губах, а в глазах интерес, будто и сам хотел расспросить о многом.

– Почему?

Вопрос адресован сразу двоим, но не ответили ни Бильют, ни Льяна.

– Милая, тебя многое поразит, – он притронулся тыльной стороной длинных пальцев к щеке невесты, и провел по скуле, ощущая гладкость прохладной кожи. – Новые знания только для королевских особ, – пояснил. – Под страхом неизбежной смерти их никто не откроет.

Рука скользнула по длинной шее, чуть задержавшись на ямке возле ключицы.

– Ты тоже боишься нарушения ваших законов? – удивилась Анна, не раз до этого слышавшая о королях, как о неприкосновенной высшей касте.

Она боролась с желанием прижаться к сильной руке, с трудом сдерживая всхлип возбуждения. Король убрал пальцы, прекратив сексуальную пытку, и ответил не без сожаления в голосе:

– Конечно. Есть то, что случается по воле планеты. Её не обманешь, даже прошептав запретную тайну на ушко под одеялом.

Он резко поднялся с постели, протянув ладонь невесте:

– Вряд ли ты сможешь теперь уснуть, – усмехнулся лукаво. – Идём, я кое-что тебе покажу.

Она поднялась, опираясь на крепкую руку, в очередной раз отметив, что старости в женихе нет ни на йоту. Высокий, крепкий телом и духом мужчина с хорошей эрекцией, что продемонстрировал сейчас, но в отличие от Матиса не пытающийся при любой возможности заняться с ней сексом.

– Накинь тёплый халат, нам предстоит выйти на свежий воздух.

Он подал хлопковую стёганку, помогая продеть руки в толстые рукава, укутывая словно ребёнка. Зафиксировал полы огромной застёжкой, нечаянно или специально задев ладонями кончики её сосков.

Анна почувствовала, как снова почти моментально отреагировало тело на лёгкое прикосновение. Тяжесть внизу живота налилась жаром, толкая его вверх и в этот раз ей не было страшно. Ребёнок не лишался комфорта, принимая уход короля следом за матерью.

– Тьфу ты! – Чертыхнулась она, скрывая волнение, и сунула ноги в мягкие туфли без каблучков, сшитые из шкуры какого-то животного.

– Всё нормально?

Он улыбался, глядя в голубоватое в свете луны лицо невесты.

– Да! – почти прохрипела та, направляясь к двери.

Король шагал следом. Остановив жестом двинувшегося за ними стражника, приказал:

– Оставайся на месте, проследи, чтобы никто не проник в покои за наше отсутствие.

Он, взяв Анну за руку, повел за собой. Тёплая ладонь грела тонкие пальцы, вызывая дрожь, но уже не от холода. Она мысленно спросила мать: «Что происходит»? И в этот раз получила ответ: «Всё то же. Ребёнок, борясь за жизнь, выбрал себе защитника. Это сильнее тебя и долго сопротивляться не сможешь. Уверена, Бильют знает, как влияет на твоё тело».

Но повелитель Корвении не показывал этого. Он провёл невесту коротким путём по дворцу Тоилока, отлично ориентируясь в коридорах и поворотах старого замка.

Они оказались в саду.

Анна глубоко вздохнула, пропуская сквозь лёгкие аромат пряных трав, мокрой почвы, ночной свежести. Светящиеся нежным серебром крупные насекомые порхали в небе, время от времени присаживаясь на закрытые чашечки растений, делая их серебристыми с лёгким оттенком настоящего цвета. Целое поле голубых, серых, бирюзовых бутонов. Анна никак не могла привыкнуть к красоте звёздного неба Ийтории.

Два диска висевшие над горизонтом имели почти одинаковые названия.

– Зайна и Зайт так ясны сегодня, – прошептала она, боясь нарушить гармонию ночи. – Ни облачка, ни ветерка. Полный штиль и безмолвие.

– Не скажи, – улыбался Бильют. Воздух просто кричит разными голосами. Я хочу показать тебе одну хитрость. – Он встал позади невесты и прикрыв ладонями глаза, отвёл в стороны её руки. – Не мельтеши. Сделай, как я говорю. Укажи пальцем на некоторое расстояние и хорошенько прислушайся.

Аня сделала так, как он просил. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы уши наполнил шорох травы, топот крошечных ножек букашек, скрежет сверчков, трепет крылышек мотыльков. Она рассмеялась и опустила руку. Звуки пропали. Вновь взмахнула, на этот раз указав пальцем в небо, но спустя несколько мгновений вздрогнула, в страхе опустив ладонь.

– Там что-то огромное! Взмахи гиганта!

Анна обернулась к жениху. Тот с тревогой всматривался в тёмное небо.

– Не может быть... – прошептал он, прижимая невесту к груди. Словно пытаясь прикрыть собой и начал оглядываться, что-то выискивая среди невысоких деревьев. Король замер, заметив женщину в плаще с глубоким капюшоном, полностью прикрывающим голову.

– Минтора... – встревоженным голосом.

– Что это значит?

– Молчи...

Бильют прикрыл рот невесты ладонью, прошептав на ухо:

– Прислушайся ещё раз. В каком направлении он летит?

Но она решила поступить по-своему и чуть слышно стала повторять заклинание за Льяной.

Женщина в плаще обернулась и двинулась в их сторону. Король убрал Анну за спину, шагнув навстречу.

– Он летит к нам! – прошептала она ему в спину. – К нам, понимаешь? Что делать?

– То же, что делала минуту назад. Читай заклинание и моли предков, чтобы они нас защитили! – пробормотал он чуть слышно. Я смогу защитить тебя лишь на время, даже если обе... – Бильют запнулся, оборвав фразу.

– С предками это ко мне...

Будущая королева не расслышала толком последних слов жениха. Она с ужасом смотрела на приближающуюся женщину. Анна признала земную мать по походке. И от этого узнавания стало ещё страшнее. Глаза Марины светились огнём, как у зверя. Она словно не видела, кто стоит перед ней, с шумом втягивая ноздрями прохладный воздух, словно обнюхивая незнакомцев.

– Ма-а-а-м... – испуганно протянула наследница Фливерии, пытаясь вывести ту из гипнотического состояния.

Но Иванова-старшая не реагировала на дочь, а продолжала надвигаться, распахнув полы плаща, словно крылья.

– Мама, очнись! – громко выкрикнула та, вынырнув из-за спины Бильюта. – Это я, твоя Нюта и мне сейчас очень страшно!

Марина остановилась в полушаге от любимой девочки. Сверкающие зелёным огнём глаза поменяли цвет. Она моргнула. Но за секунду до этого, Анна могла поклясться – зрачки матери были вертикально вытянутыми, словно у ящерицы.

Глава 3.3

Огромный дракон, закрыв собой небо, изредка взмахивал крыльями. Сделав круг над дворцом, он развернулся, взяв направление на запад. Будущая королева с изумлением перево-

дила взгляд с неменяемой матери на доисторическое чудовище. Слышать рассказы и видеть живую – две огромные разницы!

– Нюта, что ты делаешь ночью в саду? – Начала с ходу Иванова, вместо слов оправданий.

– Это же хотела узнать у тебя, – парировала дочь полным тревоги голосом. – Ты была не в себе! Здесь опасно, скорее идём во дворец, – потянула она родительницу, но жених остановил её.

Он бесцеремонно расцепил их руки и встал между родственницами, приказав невесте:

– Отойди в сторону! Находиться рядом с ней сейчас очень опасно.

– Почему? – Анна пыталась отодвинуть живое препятствие, но не смогла даже пошатнуть короля.

Он склонил голову, сверля горящим взглядом будущую тещу.

– Она Минтора!

– Второй раз называешь это имя, что оно значит? – голос невесты дрожал от возмущения.

– Воскресшая из мёртвых мать древнего дракона! Его проводник в мир людей. Эта женщина слышит, разговаривает с самым мощным носителем магии на планете, да он и есть её живой центр! – Биллут откачнулся в сторону, сам только сейчас осознав, чем ещё обладает Марина. – Она может видеть глазами Вайреля.

– Это правда? – голос Анны сорвался на крик.

Из домохозяйки Иванова-старшая превращалась в грозную личность, которую боятся даже могущественные короли Ийтории.

– Да! – коротко отвечала мать.

– Но когда, почему? – Она была не только напугана, но и растеряна.

Планета меняла землян, переделывая под собственные нужды.

– Голос слышу давно, – Марина тяжело вздохнула. – Я говорила тебе. Поэтому и начала изучать древний язык магов. А поняла, что именно он хочет сказать и увидела с высоты полёта Ийторию уже после смерти.

– Смерти, – удивилась Анна, возразив, – но тебя вернул к жизни Медар?

– Не вернул, а возродил. Как говорила Ильта? Чтоб планета тебя признала – надо на ней родиться! – Она взглянула на небо и, обведя взглядом, погруженный в сон замок, с гордостью произнесла: – Я стала дочерью Ийтории, не потеряв прошлых способностей!

– Что это значит?

Наследница Тоилока пыталась понять, кем стала земная мать.

– Девочка моя, – отвечала та, горько усмехнувшись, словно не радуясь обрётённому дару, – я сильнее любого мага на этой планете, – оговорившись, – пока жив Вайрель.

«Так и есть, – согласилась Льяна, – самая древняя магия корнями связанная с планетой».

– И это может стать огромной проблемой...

Договорил за тещу король.

– Почему? – продолжала пытать Анна. – Дракон один или есть ещё такие?

Марина развела руками, не в её силах ответить на мучившие дочь вопросы.

– Я знаю, что связана с самым древним и больше пока ничего. Он присматривается к нам, изучает, запоминает и лишь потом решит, стоит ли признавать, посвящая в свою жизнь.

– Через тебя? – Анна чувствовала – все от неё что-то скрывают, но не могла понять, что.

– Да! – кивнула дуэнья-мать. И теперь он знает запах дорогих мне людей.

Будущая королева зажмурилась, пытаясь переварить новые сведения о семье. Начинало давить в висках. Она встряхнула головой. Таблетки принимать нельзя, а значит, не стоит напрягать мозг, тем более, что от неё самой ничего не зависит. Всё будет, как будет.

– Идёмте спать, – она обернулась к Бильюту. – Находишься я сейчас на Земле – сидела бы в каком-нибудь баре, пропивая с подругами холостяцкую жизнь, а не боролась со страхами.

Он рассмеялся, тесно прижав к себе худенькое тело невесты:

– Находишься мы в моём королевстве, готовясь к свадьбе по-настоящему, ты лежала бы без сил после сто сорок пятой примерки свадебных одеяний, королевской мантии, короны и прочего. Обычно обряды бракосочетания и коронации объединяют в один.

Он пальцами приподнял её подбородок и, заглянув глубоко в глаза, пообещал:

– Ты отметишь девичник с подругами на Земле ровно так, как захочешь. Как только уладим конфликт между Альбентом и Фливерией.

– А мама? – Анна не отводила взгляд.

Бильют согласно кивнул.

– Марина Михайловна, если захочет, отправится с нами.

– Теперь не могу, по крайней мере, ещё пару месяцев, – дуэнья взглянула на башни замка, словно ожидая увидеть там того, кто теперь от неё зависит. – Я связана обязательствами с Вай-релем и должна посетить его остров.

– Какие могут быть между вами обязательства? – Нюта не понимала, что происходит рядом с ней в этом мире.

Жутко раздражало нежелание всех говорить правду, постоянные недомолвки и отсылки к магам после венчания. Она оттолкнулась плечами от Бильюта и топнув ногой, потребовала с вызовом:

– Или вы мне сейчас объясняете всё, или никакого замужества не будет! Я возвращаюсь на Землю и там без проблем рожу, выйду замуж и выращу своего ребёнка!

Бильют схватил её за руку и привлёк к себе, не обращая внимания на яростное сопротивление. Он ухватил невесту за плечи и, глядя в глаза, потребовал:

– Ты готова обречь Тоилока на смерть?

– Не-е-е-т... – Заикаясь, пробормотала та, напуганная уже замеченным ранее холодным огнём в голубых глазах.

– Ты ведёшь себя как ребёнок! – продолжал король Корвении. – Думаешь, можешь нашкодить и убежать, предоставляя другим убирать за тобой? – Ноздри тонкого носа выгнулись, губы стали жёсткими, а улыбку сменил оскал усмешки. – Думаешь лишь о себе? И пусть всё травой порастёт?

Анна попыталась вывернуться из захвата крепких рук жениха, но не тут-то было.

– Я скажу тебе раз и навсегда, чтобы больше не возвращаться к этому! – Он ослабил давление пальцев, извинившись. – Меньше всего на свете я хотел бы причинить тебе боль, но отныне ты не властна распоряжаться судьбой дочери Тоилока по собственному усмотрению. Он пошёл на разрыв отношений с Альбентом, объявил войну старому другу. Привлёк меня в качестве союзника на условии брака с тобой.

Бильют не больно тряхнул её за плечи и отпустил, решив, что смог вставить мозги на место, добавив уже вполголоса:

– Твой каприз может стоить жизни отцу! – Он перевёл взгляд на живот Анны: – Не говоря уже о том, что ждёт на Земле малыша, если о нём узнает Матис или демоны, о которых ты говорила. Ни одного шанса, что сможешь оставить его себе! – Он сверкнул глазами, добавив: – Это при условии, что он вообще доживёт до рождения, как и ты сама! Хочешь этого?

– Нет...

Отчитанная, словно ребёнок, дочь двух планет опустила голову, сожалея о неконтролируемом всплеске ярости. Бильют снова привлёк её к себе, на этот раз с осторожностью и нежно обнял, шепча на ухо слова. Анна не поняла ни одного из них, но на сердце стало тепло и спо-

койно. Она уткнулась носом в твёрдую грудь, благодарная за понимание и поддержку и... снова почувствовала сексуальное влечение.

Марина не вмешивалась в короткую ссору будущих супругов. Она полностью была на стороне короля. Не имея права рассказать, что случилось с ней тогда, во дворе родового замка Локсета III, она хорошо понимала его отказ говорить, кем являются короли Ийтории, да и сама Анна. День икс для девочки настанет завтра и дай Бог выдержать её психике сразу множество открытий. Если нет, то и жить будет незачем не только дочери, но и ей самой. Она коснулась плеча ребёнка, добавив от себя:

– Пришло время принять бремя произошедшего. Больше ты не коммерческий директор пусть и большой компании. В твоём подчинении не двадцать пять человек, а многие миллионы.

Нюта не оглядывалась на мать. Она выслушивала наставления молча, мысленно прощаясь с безмятежным прошлым. Слезы потихоньку текли из зелёных глаз, делая мокрой рубашку Бильюта. Он с нежностью целовал светловолосую голову невесты, готовый отдать за неё жизнь, но не зная, как облегчить принятие нового мира.

– Убьют меня – убьют прошлое нашей семьи, – продолжала Марина, отменяя сомнения последних дней, расставляя новые приоритеты. – Убьют тебя или Андрея – погибнет настоящее. Вместе с тобой исчезнет мой внук, а он – наше общее будущее! – Она взглянула в небо, обращаясь к тому, с кем отныне прочно связана, зная, что её слышат: – Я не позволю уничтожить пропуск в вечность семьи Ивановых.

Следующие слова адресовала обернувшейся девочке, стирая пальцами с любимого лица мокрые дорожки:

– Иначе меня не простит твой отец и не придёт встречать на небесах. А я мечтаю увидеться с ним, чего бы ты обо мне не думала!

Глава 4.1

Трубы ревели, барабаны гремели волнующей дробью. Инор и Мльянта ярко светили с лазоревых небес, окрашивая всё вокруг в оттенки тёплого спелого мёда.

Анна осторожно ступала по брусчатке в направлении дворца обрядов, с каждым шагом размышляя о будущем. Ещё чуть-чуть и назад дороги не будет. Развод на Ийтории мог означать смерть одного из супругов. Она встряхнула и вздёрнула головой, гордо выпрямив спину, решительно оставляя прошлое в прошлом.

Длинный шлейф нежно-белого цвета платья поддерживали четверо детей.

Чуть позади шла дуэнья с лицом, лопающимся от гордости. Её девочка таки становилась королевой!

Площадь до отказа забитая подданными королевства Фливерии. Счастливые жители Тайры и окрестных деревень с удовольствием разглядывающие ослепительно красивую невесту и ожидающего её жениха. Выкрики непосредственных детей. Перешёптывания взрослых о мудром решении короля, заполучившего в союзники решительного, могущественного союзника.

Такого масштабного праздника фливерийцы не помнили. Сияющие чистотой улочки, до блеска отмытые витражи, побеленные клумбы. Гирляндами из белых цветов украсили всё что можно. Бочонки вина, медовухи и сбитня выставлены у таверн и лавок. Корзины с овощами, фруктами теснились на длинных деревянных столах. Многочисленная выпечка и разного вида мясо ожидали всех после обряда.

Воздух благоухал пряностями.

Крепкая рука Тоилока поддерживала острый локоть дочери. Она вздохнула. Вот так же мог вести её первый отец, тот, что воспитал, но судьба не зря убрала по одному из родителей в

каждом мире. Если в потере матери можно было обвинить Ийторию, то на Земле чужая планета ничего не могла изменить.

– Судьба... – Обречённо прошептала Нюта, вкладывая в короткое слово всё сразу. Укол боли в сердце при воспоминании о предательстве Матиса и тут же тепло в животе. Ребёнок успокаивал мать, словно не она должна будет вынашивать его многие месяцы, а наоборот.

– Что ты сказала? – так же шёпотом поинтересовался отец.

– Ничего, ваше высочество. Тихо радуюсь...

Но разве можно родителей обмануть?

– Поверь, это единственно правильный выход. Бильют – лучший муж, которого бы я тебе пожелал... – Он прошептал, не шевеля губами: – Маги порой ошибаются.

Она кивнула, добавив:

– Я знаю.

Но на сердце легче не делалось. Предчувствие беды или чего-то значимого, что полностью перевернёт её жизнь, витало в воздухе вместе с ароматами трав, используемых Матисом для соблазнения.

Она тяжело вздохнула. И рада бы забыть о предателе, да вот такие мелочи не дают.

– Ничего не бойся, – продолжал отец. – Увидишь много странного, но это и есть твой мир и сущность. А ещё помни, что мы с Мариной всегда возле тебя.

В памяти Анны возникли глаза рептилии матери в момент пребывания рядом с Вай-ремем. Она качнула головой. Конечно, ничего удивительного, чего бояться? О себе всё, что можно, она уже знает. Осталось познакомиться с настоящими отцом и Бильютом.

Жених встречал у дверей древнего собора ли, капища ли. Анна ни разу не была внутри. Огромное здание с уходящими вверх ажурными куполами не увенчивали кресты, но уж слишком похожи на храмовые. Витражные узкие окна. Покрытые мрамором, явно свежие ступени добавляли торжественности.

Бильют внимательно вглядывался в бледное лицо будущей жены.

– Мне надо сказать: «Слава предкам!» – с улыбкой прошептала та, – что ты не передумал в последний момент взять в жёны столь сложную особь?

Он с осторожностью поцеловал кончики ледяных пальцев, парировав:

– Я буду благодарить их, что ты не удрала в последний момент на Землю.

– Если бы знать, как? – рассмеялась Анюта, получив грозный взгляд матери. – В такие подробности меня не посвятили. Побоялись, вдруг не выдержат нервы у внезапно брачующейся.

– Опасения были напрасными?

Осторожный допрос с маской счастливого безразличия на мужественном лице.

– После твоих слов о риске отца – да! – Она опёрлась о руку жениха, отданная в его власть отцом. – Поверь, у меня очень крепкие нервы, и я умею добиваться поставленных целей!

– Какая из них сейчас на первом месте? – Бархатным ровным голосом расспросил о самом важном.

– Обеспечить безопасную жизнь малышу.

– Я умру, но не позволю случиться с сыном плохому.

Вот такая безапелляционность от человека, наделённого властью, к чужому ребёнку, подкупала безоговорочно! Анна с благодарностью взглянула в светящиеся голубым глаза жениха, искренне попросив:

– Давай и ты останешься живым? Ради него, – а через секундную паузу, – и меня!

Губы короля Корвении расплылись в улыбке. Хоть такое, но признание в любви от той, кого сам успел полюбить безмерно!

– Готова? – спросил он и тут же перед ними распахнулись двери, впуская в полутёмное помещение огромного зала. – Ничего не бойся! Я рядом!

Вот эта просьба от отца и жениха начинала пугать сама по себе.

«Чего мне бояться? – думала Анна, разглядывая статуи, изображающие драконов. Что на Ийтории есть даже один живой, она уже знала. Удивить, а тем более испугать её этой «новостью», никому не удастся. – Или после обряда я должна буду славить Вайреля?»

Постепенно глаза привыкли к полумраку, и будущая королева начала различать барельефы на старых стенах. Она с удивлением разглядывала сценки с обниманием и поцелуями девушек и драконов и наоборот. Женщины в окружении детей и небольших дракончиков. Не было ужаса на красивых каменных лицах, только любовь и обожание. Как такое могло быть?

«Зоофилия какая-то...» – мысли выдавали эмоции.

Бильют с улыбкой наблюдал за проявлением чувств на лице невесты. Он словно ощущал раздрай, творящийся в прелестной головке наполовину землянки.

Она внезапно остановилась, заметив не барельеф, а мозаику, слишком похожую на египетскую. Женщина наполовину человек, наполовину дракон. Дева словно выходила из шкуры ящера. Белое тело и синие жилы.

Почти такие же выпуклые, как у неё. «Мечта наркомана» – так Анна всегда называла свои яркие вены, слишком близко прижатые к тонкой, светлой коже.

Она перевела взгляд на руку в почти прозрачной белой перчатке, лежащую поверх закрытой костюмом и плотной перчаткой Бильюта. Пожалев, что не догадалась рассмотреть жениха в постели.

От него не укрылось внезапное волнение будущей жены. Король пропустил тонкие пальцы между своими и тихонько сжал, делясь уверенностью.

Анна, раскрыла рот, но палец у губ жениха предупредил, что сейчас не время для разговоров.

Зелёные глаза метались по каменным лицам молчаливо важных гостей, стоявших по обе стороны от широкой красной дорожки, по которой ступали брачующиеся.

«Потерпи совсем немного...» – За долгое время дня прозвучала первая фраза от Льяны. – Я горжусь тобой!»

Анна тоже собой гордилась, несмотря ни на что, да и разве могло быть по-другому? Не на каторгу шла, а за мужа, кем бы он ни был, жизнь и гордость отца спасала. Льстила самолюбию земной матери.

Тоилок был счастлив по-настоящему.

И только Андрей недовольно хмурился, оставленный за тяжёлыми дверями дворца со странной просьбой от матери:

– Сына, присмотри тут за всем и дай вовремя знать, если вдруг заметишь что-то странное!

Отказать не мог, но и понять тоже. Что за тайны творились вокруг его «девочек»?

А может она почувствовала, что брак сестры с Бильютом, младшенькому, прикипевшему к резкому, но понятному ему Матису, не по душе? И мало ли что мог учудить порой порывистый сын?

Человек в длинном одеянии с капюшоном на голове, стоящий перед полусферой, установленной в глубине зала, резко обернулся.

«Медар!» – одновременно подумали Анна и Льяна.

– Главный маг будет нас обручать? – задала невеста вопрос.

– Нет, он здесь для обряда посвящения.

Ответили разом Бильют и мать, подогревая интригу.

Молодую невесту интересовало, кто выступит вместо священника. А ещё в памяти всплыла первая сцена знакомства с наделённым волшебством старцем. Уже тогда он знал, что она станет женой не Матиса, а Бильюта? Почему назвал королевой?

Маг сверлил её холодным взглядом, в который раз пытаюсь прочесть мысли той, что через короткое время станет неподвластной воздействию магии.

Анна внутренне усмехнулась. Чем он может грозить дочери могущественных: мага, матери дракона и короля Фливерии, а скоро ещё королеве Корвении. Всего какой-то главный маг? Дочь владыки второй по размеру страны начинала входить в раж. Ей нравилось сложившееся положение вещей. Разве могла она достигнуть подобных высот на Земле? Даже выйдя шальным образом замуж за внезапно овдовевшего Чарльза, ставшего днями номинальным королём крошечной Англии?

Милая улыбка, подаренная Медару, вызвала у того холод по позвоночнику.

Маг вздрогнул, потупив взгляд. Перед ним стояла не просто будущая королева Корвении. Анна – дочь Тоилока, была кем-то более могущественным. Оставалось узнать, кем?

Внимание принцессы притянула к себе немолодая женщина высокого роста, возникшая, словно из ниоткуда, в нескольких метрах от сферы. Кремового цвета холщовые одежды. Строгость и аскетизм в наряде ийторианки смотрелись необычно среди любителей всего пёстрого.

«Монашка!» – решила Аня. И тут же была поправлена Льяной: «Нет, это «Говорящая с предками». Как мама, – запнулась, но сразу исправилась, – Марина».

Не так уж разнились два мира: там ведьмы, здесь маги, там экстрасенсы, здесь «говорящие с мёртвыми». Всего-то и разницы – в летающих ящерах и удвоенных солнцах с лунами.

Шаг за шагом они с Бельютом приближались к совместной жизни. А невеста с каждой секундой становилась уверенней в собственных силах. Будто это место заряжало её энергией.

Король Корвении ощущал, что происходит с будущей женой. Всё, как ему говорили. Она постепенно становилась собой, избавляясь от влияния прошлого. Совсем чуть-чуть и Анна станет одной из тех, кого почитают в Ийтории как богов.

Изгнанники, покинувшие Землю много тысячелетий назад, приняли правила планеты, призвавшей их. У каждого королевства свой артефакт. Центр силы Фливерии находился за сферой.

Анну влекло к нему, она чувствовала исходящее тепло, но рассмотреть, что внутри, не было возможности. Зыбкий, мерцающий туман лизал прозрачные стенки, запертый изнутри.

Желание внезапной горячей волной прокатилось от низа живота будущей королевы до кончиков пальцев рук и ног, вызвав дрожь.

И снова чуть заметная улыбка на губах жениха.

Наконец они остановились напротив «Говорящей с предками» на расстоянии вытянутой руки. Полная тишина. Не колыхались даже одежды.

Сфера приподнялась и отъехала в сторону, обнажив большой кусок исписанного иероглифами матового камня. Он светился изнутри, притягивая взгляд.

Кусочек точно такого же, перевязанного кожаным ремешком, Марина повесила ей на грудь несколькими днями ранее.

Рука Анны потянулась к куску от чего-то могущественного, целого, частичка которого теперь согревала грудь мягким теплом, но была остановлена суровым взглядом «монашки».

Камень расцвёл молочным, а следом чуть розоватым светом и потихоньку начал темнеть.

Бильют с удивлением взирал на невесту, как и все, в начавшем понемногу светлеть зале. Происходило нечто странное, никому не понятное, и это не пугало, а внушало безоговорочную надежду. Между древним артефактом и будущей королевой была явная связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.